

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию И.М. Севастьянова
«Образование в старообрядчестве в период 1905–1918 гг.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
(специальность 07.00.02 – Отечественная история)

Тема диссертации И.М. Севастьянова посвящена актуальной проблеме формирования и развития системы религиозного образования и религиозно-образовательных учебных курсов в общем учебном плане. Особенное значение эта тематика приобретает в связи с активными дискуссиями в современном российском обществе о различных аспектах религиозного образования в общеобразовательной средней школе. Вообще направленность современной историографии на углубленный анализ исторического опыта страны обусловлена, прежде всего, поисками параллелей в явлениях социальной, политической и других сферах общественной жизни прошлого и современности. И в данном случае очевидная необходимость в исторической реконструкции создания образовательной деятельности старообрядчества связана с современной задачей выяснения механизмов и последствий функционирования образования в рамках отдельных деноминаций. Не меньшую актуальность имеет выявление взаимодействия различных деноминаций (согласий) ревнителей древнего благочестия. Соответственно, выявление содержания, целей, особенностей и факторов формирования системы старообрядческого образования в условиях легальной деятельности староверов в период «золотого века» старообрядчества имеет высочайшую не только научную, но и общественную **актуальность**.

Новизна работы не вызывает сомнений, так как И.М. Севастьянов впервые в историографии осуществил представленный в монографической форме разносторонний исторический анализ генезиса, динамики и структуры системы старообрядческого образования указанного периода. Новизна диссертации связана также с включением в анализ подходов и проектов различных старообряд-

ческих согласий, в том числе, в компаративном аспекте. Новым представляется также выяснение взаимодействия староверов в образовательной сфере с органами государственной власти, а также с Православной Российской Церковью. Кроме того, в работе введено в научный оборот значительное число неопубликованных источников, прежде всего архивного хранения. Соответственно новизной обладают и выводы исследования.

Соискатель опирается на работы ведущих отечественных специалистов различных периодов. **Историографический обзор** написан на высоком уровне, который вполне соответствует задачам исследования. В обзоре в достаточной степени аргументирована новизна цели представленного исследования. Достоинством раздела представляется уважительное отношение диссертанта к своим предшественникам-историкам.

Новизна и эффективность исследования достигается также в результате использования широчайшего круга разнообразных **источников**, в значительной степени, архивного хранения – из фондов РГИА, РГАДА, БАН, ЦГА Москвы, ОР РГБ, а также НИА Беларуси. Источниковая база глубоко фундированной диссертации весьма репрезентативна. Она позволила полностью решить поставленные задачи. Среди архивных и опубликованных документов – законодательные, нормативные, делопроизводственные, публицистические (включая религиозную публицистику), мемуарные, справочные и др. Очень большую роль сыграли для работы такие источники, как старообрядческие учебные пособия и учебники, полный список которых представлен в работе впервые. Важно, что диссертант провел адекватный источниковедческий анализ используемых документов, позволивший правильно оценить и грамотно использовать в научно-историческом анализе содержащуюся в них информацию.

Теоретико-методическая база исследования адекватна поставленным задачам. Прежде всего использовались традиционные методы исторического исследования, а также структурно-функциональный анализ. Очень существенно,

что анализ явлений и процессов, осуществленный в работе, не обезличен. Учет соискателем личностного фактора создававшейся педагогической системы в значительной степени обеспечивает точность и объективность исследования и его результатов.

Цели и задачи исследования имеют научно-историческую значимость. **Структура работы** вполне соответствуют поставленным во введении задачам. Несомненным достоинством работы является четкая структура проведенного анализа с единой логикой для привлеченных аргументов, а также наличие в каждой главе отдельных выводов.

В **первой главе** работы рассматривается борьба государства и синодальной церкви со старообрядческим образованием, имевшим до 1905 г., прежде всего подпольный и/или домашний характер. Особый интерес здесь вызывает сопоставительный анализ положения образования староверов и инославных деноминаций – лютеран и католиков, имевших легальные формы.

Вторая глава содержит анализ процесса подготовки создания старообрядческих образовательных учреждений, широкие дискуссии в периодической печати и решения старообрядческих съездов и собраний. И.М. Севастьянов справедливо отмечает, что вопрос об образовании был одним из самых насущных для старообрядцев всех согласий. Он находился в центре обсуждений на старообрядческих форумах и был одним из наиболее активно лоббируемых в государственных органах. Благодаря этой деятельности ревнители древнего благочестия смогли добиться впечатляющего результата: были созданы учительская семинария и 235 школ, содержащихся за счет средств старообрядческих общин и отдельных старообрядцев; подготовлено множество учебных пособий; начата работа по выработке единого учебного плана и т.д.

Большой интерес в данной главе вызывает параграф, где анализируется и сопоставляется деятельность высших органов церковной власти – Соборов поповцев и беспоповцев. Делается интересный вывод о том, что наличие церковной иерархии – духовенства – у поповцев несколько ограничивала перевод об-

суждения вопросов образования в практическую плоскость, в то время как соборная деятельность беспоповцев оказалась в этом отношении более результативной.

Центральной в работе представляется **третья глава**, где рассматриваются важнейшие вопросы образования старообрядчества в 1905–1918 гг. Эта глава насыщена новыми историческими данными о работе учебных заведений староверов. Наиболее значимым выглядит вывод о том, что данное старообрядцам право преподавания Закона Божия позволило значительно снизить напряженность в отношении старообрядцев к министерским, земским и церковно-приходским школам. В данной главе важен также параграф о старообрядческих учебниках по закону Божию, литургике, катехизису и истории Церкви. Каждый из них довольно подробно рассмотрен в главе. Парадоксально то, что староверы составляли эти учебники, принимая за основу соответствующие пособия официальной церкви.

Следует отметить параграф о 10 старообрядческих просветительских обществах. Именно в таких организациях наиболее активно занималась образовательно-просветительской работой старообрядческая интеллигенция. Интересно сопоставление образовательной деятельности наиболее значимых старообрядческих центров в стране – московских Рогожской и Преображенской общин. Первая фактически включала архиепископию Московскую и Всея Руси самого крупного согласия – Древлеправославной Церкви Христовой (ныне Русская Православная Старообрядческая Церковь), а вторая была главным центром беспоповцев-федосеевцев. Значительно результативнее действовали поповцы, вероятно, в связи с большей открытостью их общин.

Отдельное историографическое значение имеет параграф, где подробно проанализирована деятельность Московского старообрядческого института в 1912–1918 гг. – «частного учебного заведения 1-го разряда». После Декрета СНК об отделении церкви от государства, лишившее все религиозные организации юридических и имущественных прав, и новых антистарообрядческих и, в

целом, антирелигиозных усилий Советской власти институт был закрыт, а его помещения, как и рогожской начальной школы были национализированы Рогожско-Симоновским Советом депутатов. «Золотой век» старообрядчества и старообрядческого образования закончился.

Основные выводы и обобщения диссертации, приведенные в **Заключении**, вытекают из проведенного анализа, логичны, обоснованы и аргументированы. Значимым в историографическом плане являются выводы диссертанта, прежде всего, о беспрецедентной поддержке государством образовательной деятельности старообрядцев (при некотором сопротивлении чиновников на местах). Кроме того, следует отметить заключение о желании старообрядцев сформировать автономную систему образования, при отсутствии значительных практических усилий, предпринятых для реализации этого намерения (последнее, впрочем, дискуссионно в отношении некоторых регионов). Важны и выводы о неудаче изолировавшегося от государственной системы Старообрядческого института, и, наоборот, частичном успехе Старообрядческой народной академии, организованной по образцу народного университета или свободных курсов, в том числе, по истории и культуре старообрядчества с привлечением А.А. Кизеветтера, М.Н. Сперанского, С.А. Котляревского, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого и др.

Исключительно интересны **приложения**, где приведены полные списки изданных в 1905–1918 гг. старообрядческих учебников и учебных пособий, а также выявленных на сегодняшний день старообрядческих школ и училищ, действовавших в 1905 – 1918 гг.

Опубликованные соискателем научные **публикации** и **автореферат** вполне отражают основные положения диссертации. Результаты исследования **апробированы** на международной научной конференции, а также на заседаниях Центра по изучению истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН и Центра истории религии и церкви Института российской истории РАН.

Результаты проделанной автором работы, имеют **практическое значение** и найдут применение в дальнейшей научной разработке истории религий России, в особенности, истории старообрядчества, а также при подготовке ряда учебных курсов по отечественной истории, читаемых на исторических факультетах российской высшей школы. Полезным, на наш взгляд, было бы знакомство с диссертацией работников современных государственных органов, разрабатывающих и осуществляющих политику в отношении религиозного образования.

Однако к автору представленной работы имеется ряд **пожеланий**.

Диссертация насыщена развитой и разноплановой фактографией. Из источников извлечено огромное количество новой и интересной информации о различных образовательных учреждениях, созданных и находившихся на стадии проекта. Диссертация представляет собой своеобразную энциклопедию образовательной деятельности старообрядцев различных согласий и ее участников. Однако, в своем последующем развитии исследование, несомненно, выиграет при расширении аналитической составляющей работы, а изложенный материал может стать основой для формирования новых выводов и заключений.

Кроме того, на наш взгляд, исследование приобрело бы еще большую полноту при более значительном привлечении материала периода марта–октября 1917 г. На многочисленных общенациональных и региональных форумах проблемы и задачи старообрядческой школы звучали очень громко. Школьный вопрос, в частности, был подробно отражен в известной «Политической программе старообрядцев всех согласий», опубликованной 5 июня 1917 г. и содержавшей основные тезисы политической платформы старообрядцев навстречу выборам в Учредительное собрание.

Задачи диссертации определены точно и ясно, однако выглядит не совсем четкой формулировка основной цели работы. Словосочетание «комплексное

изучение» не включает описание научных результатов, достижение которых ставится целью исследования.

Есть недочеты в оформлении научного аппарата, прежде всего, библиографического списка, где не всегда указаны названия издательств; страницы, на которых размещены статьи и количество страниц в монографиях. Неточны указания на архивные хранилища. ЦГА Москвы постоянно называется ЦИАМ, а ОР РГБ – НИОР РГБ.

Отмеченное, впрочем, носит, скорее, рекомендательный характер или относится к оформлению работы. Пожелания, в большей степени, определяют перспективы дальнейшей научной работы соискателя и не снижают историографического значения настоящего исследования и его высокой оценки.

Представленная работа имеет квалификационный характер. Диссертация отличается новизной в рассмотрении проблемы и разрешении ряда задач, представляет собой самостоятельное, оригинальное, законченное научное исследование актуальной исторической темы, впервые разработанной монографически.

Диссертация «Образование в старообрядчестве в период 1905–1918 гг.» полностью отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ № 335 от 21 апреля 2016 г. и № 748 от 02 августа 2016 г.), а ее автор Севастьянов Иоанн Михайлович, без сомнения, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Доктор исторических наук,
профессор Школы исторических наук
Национального исследовательского
«Высшая школа экономики»

В.В. Керов

Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3, каб. Л-309.
Тел.: +7 (495) 772-9590, доб.: 22827; e-mail: vkеров@hse.ru